

Он так и не произнес слово «дракон».

Несколько секретарей из Канцелярии, съезжившись, не смели вмешиваться.

В династии Ци было два канцлера, и оба были людьми, с которыми лучше не связываться. Хотя канцлер Цзян был уже в преклонном возрасте и выглядел как стойкий и непоколебимый старый сановник, когда он разгневался, это было весьма серьезно. Канцлер Чжан недавно попал в неприятную ситуацию из-за канцлера Цзяна, и отношения между двумя сановниками становились все более напряженными, почти доходя до открытого конфликта.

Сегодня дежурный советник по делам управления Цзян, Цзян Чжэнши, с трудом выступил вперед и сказал:

— Канцлер Цзян, канцлер Чжан, все не так плохо, давайте посмотрим, что скажет Управление по астрономии и календарю.

Благие или дурные предзнаменования — разве это не просто слова?

Управление по астрономии не смогло точно предсказать появление кометы, что уже привело императора в ярость, и теперь они, вероятно, стали более осторожными. Если это не дурное предзнаменование, императору не нужно будет издавать указ о самообвинении, канцлерам не придется брать на себя вину, а правительство не будет потрясено из-за наказания чиновников.

Канцлер Цзян был уже стар, а канцлер Чжан в последнее время не пользовался благосклонностью императора, и оба чувствовали, что их могут вынудить уйти в отставку.

— Лучше подождем, пока из внутреннего двора придут новости, — вздохнул канцлер Чжан.

После такого серьезного происшествия император обязательно вызовет сановников для обсуждения дальнейших действий.

Как и ожидалось, еще до того, как дождь прекратился, Управление по делам церемоний внутреннего двора прибыло с устным указом императора.

Канцлеры имели привилегию передвигаться на маленьких паланкинах, но эти паланкины были открытыми, представляя собой просто удобное кресло с шестью, которое несли четверо крепких слуг, а в летнее время добавлялись еще несколько слуг с зонтами, чтобы защитить от палящего солнца.

Передвижение в паланкинах в пределах императорского города уже было огромной милостью, и о качестве паланкинов нельзя было даже заикаться.

Например, сейчас, когда дождь шел вместе с ветром, зонты и плащи были бесполезны.

Однако два канцлера ни на секунду не могли позволить себе задержку.

Они уже хорошо изучили характер императора династии Ци, Лу Чжана. Это был человек, с которым нельзя было спорить, даже в мелочах. Император внешне казался милостивым и великодушным, время от времени раздавая награды, чтобы подчеркнуть свою добродетель, но когда случались неприятности, он совершенно не заботился о том, что старые сановники могли промокнуть под дождем или замерзнуть на ветру.

Канцлер Цзян кашлял без остановки, промокший до нитки, и чувствовал себя совершенно разбитым.

Ладно, пора уходить в отставку!

О своих учениках и старых подчиненных он уже не мог заботиться.

Что касается того, будут ли его обвинять бывшие коллеги или император конфискует его имущество после отставки, это уже было вне его контроля.

В полубессознательном состоянии он добрался до ворот зала, где машинально взял мягкое полотенце, поданное слугой, и вытер лицо, только тогда он заметил промокшего до нитки Цзян Чжэнши, у которого не было паланкина, и вода залила его сапоги, хотя он не осмеливался их снять.

Трое, выглядевшие так, будто их только что вытащили из воды, лишь вытерли лица и одежду, снова надели официальные головные уборы и были поспешно отправлены слугами на аудиенцию к императору.

Лу Чжан, конечно, сделал вид, что не заметил их «неуместного вида перед императором», даже не предложил им сесть, его лицо было холодным как лед.

Канцлер Цзян с горечью вздохнул и уже собирался снять свой официальный головной убор и просить о наказании, как вдруг император громко произнес:

— Во внутреннем дворе кто-то хочет поднять мятеж!

Канцлер Цзян вздрогнул, едва не подумав, что ослышался.

Императорский род династии Ци был настолько малочисленным, что практически отсутствовал, все члены императорской семьи были сыновьями императора и сейчас жили во внутреннем дворе.

Кроме этих принцев, разве могли на мятеж решиться наложницы?

Канцлер Чжан и канцлер Цзян переглянулись, их первой мыслью было, что у императора обострилась подозрительность.

Императрица скончалась много лет назад, в заднем дворце не было настоящей фаворитки, и не было слышно, чтобы какая-либо наложница имела влиятельную семью. Они были либо дочерьми мелких чиновников, либо дочерьми знати предыдущей династии, чьи семьи пришли в упадок, и они жили только благодаря императорской милости.

Наследный принц болел с прошлого года и до сих пор не мог встать с постели.

У второго принца одно ухо было полностью глухим, третий принц был от природы робким, четвертый принц умер в детстве, пятый принц тоже умер в детстве, а шестой принц был странным и немного бунтарским, но он отправился в императорскую гробницу и сейчас не был во дворце.

Кто же мог поднять мятеж? Больной на смерть наследный принц, полуглухой второй принц или третий принц, который боялся громко говорить? Как они могли это сделать?

Если бы это сказал не сам император, канцлер Цзян, вероятно, швырнул бы в него кисточкой для письма.

Полнейшая чушь!

— ...Ваш слуга глуп, не понимает, на кого указывает Ваше Величество?

Канцлер Чжан с тревогой перебрал в уме всех сановников, включая себя. У чиновников не было таких возможностей, разве что это был командир Цзиньивэй? Или генерал, командующий Императорской гвардией? Или, может быть, мятежники предыдущей династии проникли во дворец?

Но в таком случае разве император не должен был сказать, что кто-то пытался его убить? Почему он говорил о мятеже?

— Несколько сановников останутся здесь, пока мятежники не будут устранены, только тогда вы сможете уйти.

Лу Чжан вышел, размахивая рукавом, и канцлер Цзян понял по взгляду императора, что тот считает, что внешние сановники поддерживают мятежников, и они с коллегами попали под подозрение.

— Канцлер Чжан, теперь, когда дело дошло до этого, вы все еще скрываете это от меня?

— Канцлер Цзян, это действительно не связано с вами?

Два канцлера заговорили одновременно, а затем оба уставились на Цзян Чжэнши.

Тот выглядел беспомощным, он пошевелился, и вода в его сапогах забулькала.

— Ваш слуга считает, что это наследный принц, кроме него, больше некому это сделать.

— Не может быть! Наследный принц уже при смерти, — возразил канцлер Чжан.

Зачем сейчас устраивать переворот? Чтобы получить посмертный титул императора и место в храме предков, а не быть похороненным как наследный принц?

Когда Гун Цзюнь был вытаскен из-под обломков своими подчиненными, он действительно пожалел, что не посмотрел календарь перед выходом из дома.

Как ему так не повезло?

— ...Заместитель командира? Нет, заместитель командира не в порядке!

Гун Цзюнь, который едва собрался с силами, сразу же потерял их, когда его начали трясти, а кто-то отчаянно хлопал его по лицу, пытаясь вытащить из его рта и носа пыль и песок.

— Тьфу.

Гун Цзюнь сдался и оттолкнул человека, затем лег на бок и долго кашлял.

Пока его не раздавили насмерть, такие мастера боевых искусств, как он, не умрут сразу, превратив внутреннюю силу в состояние анабиоза, тело становится жестким, как у мертвого, и может продержаться хотя бы несколько часов. Недостаток в том, что он не может спастись сам, и приходится ждать, пока его откопают.

— Заместитель командира ожил! — обрадовались Цзиньивэй.

— Будда явил чудо! — добавил кто-то из монахов.

Гун Цзюнь продолжал кашлять, он ведь не умер, так что о каком «оживлении» речь? И это не имело никакого отношения к Будде! Не думайте, что пара слов заставит его пожертвовать золотую статую для буддийского храма.

Он поднял голову и понял, что зря беспокоился.

Храму Шести Гармоний нужен был не золотой Будда, а новый храм.

Гун Цзюнь помнил только громкий взрыв, который произошел в тот момент, когда на горизонте сверкнула молния, он даже не успел среагировать, подумав, что это был слишком громкий гром, а затем здание рухнуло.

— Какие потери?

В тот момент шел сильный дождь, и все были внутри, некоторые Цзиньвэй стояли под навесом.

Все произошло так внезапно, что даже Гун Цзюнь не успел выбраться, что уж говорить о других.

Подчиненный Гун Цзюня, сдерживая слезы, показал:

— Остались только эти братья, мы все еще копаем.

Гун Цзюнь шатаясь встал и с усилием оттолкнул толстую балку.

Дождь все еще шел, и в руинах не было слышно криков о помощи.

Те, кто был погребен под обломками, возможно, уже умерли, а может быть, их еще можно спасти, они продолжали копать под проливным дождем.

Запах пороха донесся до них.

— Порох...

Гун Цзюнь стиснул зубы, теперь он понял, почему не почувствовал ничего подозрительного.

Его предчувствие опасности обычно было связано с другими мастерами боевых искусств, а порох был чрезвычайно мощным, но не излучал убийственной энергии, поэтому Гун Цзюнь не мог его почувствовать.

— Где произошел взрыв?

— Докладываю, заместитель командира, похоже, это было недалеко от храма.

Порох определенно не был спрятан в храме Шести Гармоний, ведь утром Гун Цзюнь лично провел обыск всего храма под предлогом поимки разбойника. Такое количество пороха, вероятно, было огромным, и даже если они могли пропустить один или два мешка, как можно было не заметить, возможно, десятки ящиков?

Одновременно нужно было спасти людей и исследовать место взрыва, Гун Цзюнь был разрываем на части.

В самый разгар хаоса вернулся Мэн Ци.

Он нес на спине Мо Ли, ливень лил как из ведра, но их одежда была сухой — Мэн Ци высушил ее внутренней силой, — и по пути капли дождя даже не касались их, отталкиваемые внутренней энергией.

Такой вид, такое явление, даже простой крестьянин мог понять, что это нечто необычное.

— Врач?

Цзиньивэй удивились, а затем увидели лицо Мэн Ци.

<http://bllate.org/book/15299/1351940>